

Артем Козлюк: «Мы не хотим обратно в Средневековье»

<http://rublacklist.net/7014/>

30.12.2013

Совмещенное интервью (для журнала «Системный администратор» и портала Dev.by) с одним из лидеров Пиратской партии России, и руководителем проекта «РосКомСвобода» — Артемом Козлюком.

Кто такие пираты, какие идеалы они преследуют, как они ведут себя, оказавшись на реальном поле битвы за права Рунета в условиях блокировок и ограничения доступа к интернет-ресурсам на основании т.н. антипиратского закона? Сегодня мы поговорим о причинах и перспективах регулирования сети, а также о кризисе копирайта в цифровую эпоху.

— Расскажите про историю российской партии пиратов, какие цели и задачи партия ставит перед собой? Какие они — пираты 21 века? В вашей партии, наверное, только одна молодежь и неформалы?

— «Пиратская партия России» начинает свою историю летом 2009 года с форумного сообщества, которое в быстрые сроки переросло в общественно-политическое движение.

Безусловно, основной костяк сторонников нашей партии — это молодые люди 20—35 лет, активно пользующиеся всеми инструментами цифрового мира. Но при этом я бы не сказал, что члены партии, ее сторонники и симпатизирующие нам — это только гики, технари, айтишники. Наше сообщество довольно разнообразно как по возрасту, так и по профессиям и интересам людей. Так у нас есть и школьники со студентами, а есть и матерые кандидаты с докторами наук, профессора и не последние люди в ИТ-отрасли. Также есть прожженные кодом программисты и сросшиеся с серверными стойками сисадмины, а есть дизайнеры, музыканты, авторы, философы, психологи, преподаватели и так далее.

Все они активно используют в своей работе или хобби плоды технического прогресса и информационных революций, и всем им очевидно, что необходима переориентация приоритетов и реформ в разных сферах.

Список наших главных целей можно перечислить так:

- в авторском праве — это устранение диктаторского подхода к авторам и потребителям со стороны правообладателей, переориентация взаимоотношений автор-посредник-потребитель с учетом тех возможностей, что дает нам цифровая эпоха, — это быстрота, легкость и доступность получения и распространения информации;
- в области государственной политики — ориентация госорганов на свободные и открытые технологии, их прозрачность для общества, привлечение граждан к участию в политических процессах, широкое внедрение инструментов и механизмов электронной демократии;

- в области прав и свобод человека — это отстаивание неприкосновенности частной жизни, право на свободный доступ к информации, недопустимость цензуры и противодействие ее постепенному внедрению;
- можно перечислить еще ряд областей, в т.ч. в науке, культуре, жизни граждан, что в той или иной степени волнует наших сторонников, но в большинстве своем они все основаны на открытости, прозрачности, свободе, техническом и ментальном прогрессе, против ханжества, закостенелости мышления, регресса и застоя, что порой проповедают те или иные политики и реакционеры от бизнеса.

— В качестве наиболее реального примера деятельности Пиратской партии РФ (как минимум для меня) давайте обсудим ваш проект «РосКомСвобода». Какие цели ставит перед собой этот молодой проект, какими успехами он уже может похвастаться?

— Наш проект был запущен 1 ноября 2012 года, в день вступления в силу пунктов закона 139-ФЗ, касающихся введения «черных списков сайтов». Это был некий ответ на введение возможности внесудебной блокировки информации в Сети. И довольно быстро мы существенно расширили свой функционал как онлайн, так и оффлайн, стали полноценным общественным мониторингом действий различных госструктур в отношении Рунета. Мы действуем в соответствии своим заявленным целям, если их переформулировать в несколько слов, то это: информирование, мониторинг, обратная связь от пользователей, владельцев сайтов и госорганов, юридическая помощь, участие в разработке документов и взаимодействие со всеми сторонами процесса регулирования интернета и правоприменения соответствующих законов.

Ключевыми успехами за неполный год существования проекта «РосКомСвобода» явилось несколько направлений работы:

- мониторинги реестра запрещенных сайтов. Именно на нашу статистику о количестве и качестве тех ресурсов, которые заблокированы неправомерно, постоянно ссылаются и в СМИ, и на тематических мероприятиях, и на круглых столах. В численном выражении на данный момент из-за 450 ресурсов, содержащих некий запрещенный контент, одновременно подвергаются побочной блокировке еще и более 35000 добропорядочных сайтов. И происходит это из-за принципа блокировки по общему сетевому адресу. А как сказал зам.руководителя Роскомнадзора Максим Ксензов, таких операторов, которые используют огульную IP-блокировку, в нашей стране порядка 50%!
- получение определенного авторитета как в интернет-кругах, так и среди представителей госорганов. Мы часто выступаем как на крупных интернет-форумах, таких как РИФ+КИБ, СПИК, ENOG, так и на различных круглых столах, конференциях, государственных совещаниях. Не везде нам удается пробиться, конечно, или даже просто не хватает человеческих ресурсов для этого,

но стараемся доносить позицию интернет-сообщества до более широкого круга лиц;

- запуск совместно с «Пиратской партией России» и «Ассоциацией пользователей интернета» петиции об отмене 187-ФЗ («закона против интернета») на портале РОИ. Мы в первый же день после запуска данной инициативы собрали 8,5 тысячи подписей, и это несмотря на относительно непростую регистрацию и авторизацию через портал госуслуг.

Лично я уже через сутки понял — мы соберем необходимые 100 тысяч голосов. В итоге это произошло чуть более чем через месяц — беспрецедентно короткий срок! К слову петиция Навального собирала голоса аж 3 месяца. Но у нас был более мощный ресурс, в который мы верили и который сработал — практически единодушная поддержка со стороны интернет-сообществ самой разной тематики и посещаемости, от крупнейших площадок ИТ-специалистов, таких как «Хабрахабр», до спортивных сайтов, интернет-ресурсов развлекательной направленности, порталов переводчиков, дизайнеров, геймеров, разработчиков карт и операционных систем — все не то что конкретные ресурсы, а даже направления не перечесть!

Это стало на самом деле «всерунетовской» петицией. А в день всеобщей интернет-забастовки 1 августа (когда вступил в силу 187-ФЗ) нашу петицию прочли на РОИ 1 млн человек за сутки!

— Я знаю, что в сентябре проходило общественное обсуждение «Антипиратского закона» с участием экспертного совета, рассматривающего упомянутую тобой петицию на сайте РОИ. Ты был участником этого мероприятия. Какой общий результат этих контактов, какое отношение государства, по твоим ощущениям, к подобным инициативам?

— Да, в сентябре на площадке «РИА Новостей» проходило обсуждение «антипиратского» закона и соответствующей петиции об его отмене. Но я бы не назвал это общественным обсуждением. Данное мероприятие, посвященное сверхрезонансной для общества проблеме, было организовано очень странно, в закрытом режиме и без приглашения общественности как таковой. На него были приглашены очень много VIP-персон, представляющих позицию правообладателей государства и ни одного человека именно из общественных организаций. Тем не менее, мы добились того, чтобы туда пригласили хоть кого-то, представляющего интересы общества и пользователей интернета, не говоря уже о представителе петиции, которую там собрались обсуждать.

Место дали, но на приставных стульчиках, а не за круглым столом, что не помешало мне в итоге вырвать слово и высказаться о том, что государство и правообладатели не хотят слышать и видеть общество, что нет широких обсуждений резонансных законопроектов, что назрел кризис авторского права. Надо решать эти коренные проблемы, а не внедрять и тем более расширять

абсурдное блокировочное законодательство, ведь тот же «антипиратский» закон — это борьба со следствием, а не с причинами.

А в октябре прошло официальное итоговое заседание экспертной рабочей группы Открытого правительства, прошедшее в Белом доме, где мне также довелось выступать в защиту петиции (как ее инициатору и соавтору) и прав интернет-пользователей. Там уже я подробно и по пунктам объяснил экспертам, в чем выражаются претензии к «антипиратскому» закону со стороны 100 тысяч граждан России, подписавших нашу петицию и десятков миллионов пользователей Сети, поддерживающих ее суть.

И хотя эксперты в целом отнеслись с пониманием обоснованности проблем, которые мы подняли, тем не менее большинством голосов в итоге проголосовали против отмены самого закона, но его доработки. А общественной площадкой для обсуждения сделать «Общественную палату». Что, естественно, не могло устроить всех нас, подписавших соответствующую петицию, кто хотел донести до Правительства и Госдумы суть требований общества. По сути, произошел слив темы.

Как мы видим, сейчас уже внесено ряд законопроектов, которые в той или иной степени расширяют «антипиратское» законодательство, вводят новые категории запрещенной информации, штрафы, новые критерии цензуры. Одновременно с этим Минкульт на площадке аппарата Президента подготовил еще один вариант «антипиратского» закона, который будет распространяться на все виды объектов авторских прав, вводится понятие «безвиновной ответственности» и крупные штрафы. Ни исполнительная, ни законодательная власть не только не слышат и не хотят слышать мнение общества, но и продолжают усугублять ситуацию в сфере интернет-регулирования.

— Если обобщить текущую ситуацию, выделить тренды: какова вероятность того, что через год-два в России будет ситуация аналогична Ирану или Китаю, где Тог будет запрещен как средство обхода государственных ограничений, где будет огромный список запрещенных ресурсов и т.п.?

— Да, наши законодатели двигаются семимильными шагами к похожей модели регулирования интернетом государством. Но пока мы еще стоим на развилке, каким именно путем оно пойдет. Пока мы еще недалеко ушли от тех западных стран, которые ранее также ввели у себя некие правовые нормы по ограничению той или иной информации в Сети. Но, во-первых, в таких странах данный процесс блокирования информации подвержен жесткому общественному контролю, который в т.ч. и юридически закреплен, а во-вторых, мы уже вводим и свои ноу-хау блокировок. К примеру, нигде в мире не блокируется информация о суициде. А у нас даже к статьям в Википедии про это (и не только про это) госорганы предъявляют претензии и требуют убрать информацию из энциклопедии! Или сейчас введен русский аналог закона SOPA, который в США после волны

протеста как со стороны ИТ-отрасли и общественности был отправлен в мусорную корзину Конгрессом. А у нас он под маркой «антипиратского» закона начал функционирование с 1 августа.

Да, до Китая, Ирана и Вьетнама в плане жесткости интернет-регулирования нам еще далеко. Но это может оказаться мнимым чувством, нашей ложной надеждой на адекватность госорганов, и оно может нас подвести. Мы все видим, с какой странной спешкой рассматриваются и принимаются ужесточающие интернет-законы действующей Госдумой.

Лично для нашего ресурса «РосКомСвобода» звонок поступил, когда был опубликован проект межведомственного приказа со стороны Роскомнадзора, ФСКН и Роспотребнадзора, в котором сказано отдельным пунктом, что блокировке могут подвергаться и интернет-ресурсы, которые выкладывают информацию (имена доменов и IP-адреса) запрещенных сайтов. А так как мы проводим прозрачный общественный мониторинг работы Реестра запрещенных сайтов, то, естественно, в том числе и эта информация имеется на нашем ресурсе. Но после того как введение подобной нормы было предано широкой огласке, проект приказа был заморожен. Но в любой момент про него могут вспомнить. А это уже прямая цензура, без всяких экивоков — фактически это запрет на любые обсуждения вводимых в Сети блокировок.

Следующий логичный шаг — запрет на использование средств наподобие анонимайзеров или VPN. И, наконец, обязательство нахождения серверов на территории страны и т.д. На примере некоторых других стран, этот путь уже хорошо известен.

— Техническая публика очень часто называет юридическое давление малоэффективным, противопоставляя ему анонимизирующие инструменты типа Tor/VPN, либо пиринговые сети, например I2P. По вашему мнению, кто победит в этом раскручивающемся противостоянии?

— Для ИТ-специалистов и активных интернет-пользователей, конечно, не составляет труда обходить запреты со стороны наших госорганов в отношении интернета. Но не стоит забывать, что на данный момент большинство пользователей Сети не знает о средствах восстановления доступа к информации или не умеет их использовать. Хотя за последний год мы видим, что данная тематика стала сверхактуальной, многие ресурсы стали активно рассказывать о таких инструментах и важности знаний о том, как они работают. Причем многие из этих инструментов не требуют углубленных знаний — уже есть плагины под веб-браузеры, которые одним кликом предоставляют доступ к заблокированным ресурсам через публичные прокси. Или режим «турбо» в таких браузерах, как Опера или Яндекс.Браузер. В тоже время отдельные ресурсы открывают свои представительства в таких сетях, как I2P, при этом рассказывают, как ими пользоваться. Грядет расцвет популярности VPN-сервисов, которые наперебой предлагают свои услуги, в том числе и бесплатные. Тор опять же не надо

сбрасывать со счетов, хотя он в последнее время и несколько дискредитировал себя сообщениями о подконтрольности его узлов западным спецслужбам и всплеском сомнительного трафика, гуляющего по нему.

Технологии развиваются, пользователи переходят в очередной «класс» интернет-грамотности, государство за этим внимательно следит и, естественно, будет предпринимать очередные шаги, чтобы поставить этот процесс под свой контроль и в итоге зарегулировать.

Впрочем, истинные корни проблемы глубже, чем просто блокировки надзорным ведомством. Проблема во взаимоотношениях пользователь-государство-бизнес. И одна из болевых точек этих взаимоотношений — это кризис авторского права в нашу эпоху стремительного обмена информацией и всеобщей интернетизации. Нужен новый общественный договор по нему, нужно садиться за общий стол и договариваться — где справедливая грань взаимоотношений, где будут блюстись интересы всех сторон в Сети. Если этого не будет — будут попытки одностороннего запрета, будет и обход их. Но современное общество голодно до информации, и очень опасно урезать ему паек.

— Давайте тогда отдельно остановимся на истинных корнях и первопричинах этого конфликта — кризисе копирайта в цифровую эпоху. Например, недавно Американская ассоциация кинокомпаний (МРАА) решила запустить в школах США собственный образовательный проект, цель которого попытаться убедить еще юных граждан Америки в том, что нарушение авторских прав в Сети — серьезный и наказуемый проступок. Что происходит с концепцией копирайта сегодня? Судя по всему, она становится все более размытой, или эта ее слабость лишь иллюзия? Вы как член Пиратской партии России как видите сетевую судьбу копирайта?

— Уже давно назрела реформа авторского права. И это касается не только России, но и мира в целом. Бернская конвенция (1886 г.) изначально была отнюдь не сбалансированным документом, который вовсе не учитывал интересы потребителей и был заточен под правообладателей. И со временем все противоречия между принципами, заложенными в документ и реальным развитием человечества, сначала в индустриальную эпоху, а теперь и в информационную, только усилились. Условия Бернской конвенции — кабала для большинства стран, ведь выход из нее грозит исключением страны из ВТО, а изменить хотя бы слово в данной конвенции требует согласие исключительно ВСЕХ стран, ее подписавших, а их на данный момент аж 166!

Необходим новый общественный договор между всеми субъектами взаимоотношений авторского права, и на уровне России, и на международном уровне. Так давайте же соберем Московскую конвенцию с восстановлением справедливой картины взаимоотношений автора, посредников и потребителя! Это был бы сильный ход со стороны нашей страны. Но на данный момент во власти представлено лобби лишь одной стороны процесса — посредников,

правообладателей (которые, кстати, в большинстве случаев не являются авторами как таковыми). Его вес слишком велик во всем мире, и они хотят не только жить по старым законам, но и желают расширить их негативное влияние еще больше, отдаляя срок перехода произведений в общественное достояние и даже извлекая их из него под копирайт.

Например, сейчас встал актуальный вопрос в нашей стране — почему советское культурное наследие, которое было создано исключительно на налоги наших отцов и дедов и из государственного бюджета, было изъято из общественного достояния. У него появились некие правообладатели. Как это так? Сейчас разные группы исследуют эту тематику и уже ставятся вопросы на разных уровнях о возврате всего культурного наследия СССР в общественное достояние. Это уже будет прорывным шагом навстречу восстановлению справедливой картины авторского права. Иначе это будет бесконечная борьба меча и щита. Природа человека — делиться с ближними, обучать других и получать знания самим. В нашу эпоху это стало делать проще и доступнее.

И мы не хотим обратно в Средневековье!

— По твоему мнению, андроповское «завинчивание сетевых гаек», что сейчас происходит, это элементы цензуры или все-таки сугубо правовое «наведение порядка в сети»? Или это третий вариант, когда первое маскируется под второе? Например, недавно в Великобритании запретили онлайн-порнографию и под этим предлогом оперативно на раз-два заблокировали доступ ко всем ведущим VPN-сервисам, коими пользуются далеко не только в этих целях.

— Дело в том, что цензура практически никогда не приходит вся и сразу. Она внедряется постепенно, подменяя одни понятия другими (защита детей, ограждения общества от наркотиков, защита чувств верующих и т.д.), постепенно расширяя область своего применения. Мы об этом говорили до внедрения 139-ФЗ еще прошлым летом, обо всей опасности создания юридического закрепления внесудебных блокировок и для отрасли, и для общества. Нас не услышали (да и не только нас), и сегодня мы видим ту картину, которую предсказывали, — с завидной регулярностью на арену выходят представители тех или иных лоббистских групп и предлагают запретить все новые и новые категории контента в Сети.

Ну и, естественно, на первый план, как и ожидалось, вышли правообладатели. Это почти стандартная мировая практика. В связи с этим очень показательное недавнее публичное высказывание одного из представителей таких лоббистов из датской антипиратской группы:

Детская порнография — это прекрасно. Потому что детская порнография понятна политикам. Разыграв этот козырь, мы сможем заставить их

действовать и начать блокировать сайты. Как только это произойдет, мы сделаем так, чтобы они начали блокировать и сайты файлообмена».

Ровно тоже самое происходит и у нас. После детской порнографии ввели блокировки сайтов с нелегальным контентом. Но что мы видим по факту? Заблокировав сайт с детской порнографией или распространителей наркотиков, власти на этом успокаиваются и не доводят дело до конца, а что и кто стоит за такими сайтами? Никого не интересует этот вопрос в принципе. В связи с этим не могу не процитировать Владимира Путина: «Где посадки?»

Или где статистика того, что доблестный Роспотребнадзор, закрывая статьи Википедии, объясняющие, что такое самоубийство, улучшил этим статистику суицида среди подростков? Ничего этого нет — идет борьба с виртуальными ведьмами и демонами в интернете. Непредсказуемость блокировок зашкаливает. Как мы видим по текущим реальным делам, под раздачу попадают и сайты церковных приходов, и порталы разработчиков микроконтроллеров и операционных систем и апогей — недавнее попадание под блокировку сайта детского садика «Солнышко». Цель достигнута — детей защитили! Я бы это назвал не вымарывающей цензурой, а просто какой-то ковровой бомбардировкой — под обстрелом находится всё и вся.

— Хорошо, но каким в идеале ты видишь взаимодействие органов власти, которые сейчас принимают самостоятельные решения насчет интернета, и интернет-сообщества, которому потом по этим отчасти абсурдным законам жить и работать, если первые упорно не хотят прислушиваться к мнению вторых. Есть ли какой-то выход из этого тупика, какие у вас есть планы на будущее, чтобы все-таки быть услышанным (особенно на фоне недавнего провала общественной петиции РОИ)?

— Если мы хотим быть современной и цивилизованной страной, которая чтит права и свободы своих граждан и нацелена на будущее, то органы власти обязаны широко и повсеместно внедрять инструменты и механизмы электронной демократии, т.е. давать своим гражданам возможность самим в той или иной степени влиять на жизнь своей страны, используя в том числе и интернет-технологии. Необходимо юридическое закрепление значимости и порядка общественных обсуждений законопроектов, приведение института петиций в удобоваримый вид, внедрение легитимных электронных голосований и выборов, расширение функциональности государственных порталов открытых данных, повышение прозрачности работы госорганов и т.д.

В том числе и мы, те общественные организации, что я в той или иной степени представляю — «Пиратская партия России», «РосКомСвобода», «Ассоциация пользователей интернета» — будем работать в этом направлении, пытаться организовывать работу с представителями государства, объяснять им важность и значимость таких процессов. Игнорировать мнение общества можно только до определенных пределов и не думаю, что это может продолжаться десятилетиями.

По сути, у государства лишь 2 пути: или с каждым годом все крепче закручивать гайки, пока не будет сорвана резьба, или все-таки пойти на контакт со своими гражданами и начать действовать в общих для развития страны интересах. А ведь интернет-отрасль — это одна из немногих видов экономик в России, существенно растущих и показывающих свой потенциал и важность.

Мы уже сейчас ведем переговоры и создаем рабочие группы в этом направлении, в том числе и с представителями органов власти, поэтому думаю, следующий 2014 год будет насыщенным, мы постараемся сдвинуть взор государства в сторону защиты прав общественных интересов, уже запланировано ряд мероприятий. Поборемся!

Лично мне по ощущениям кажется, что следующий год для Рунета будет поворотным: или государство выберет «китайский вариант» интернет-регулирования с министерством цензуры, тотальным информационным контролем, обременительными санкциями к интернет-бизнесу и внедрению многотысячной армией проправительственных блогеров, опровергающих негативное влияние цензуры на гражданское общество. Или все же наши старания не пропадут даром, и начнется адекватный процесс учета общественных интересов и нивелирование негативного воздействия законов по ограничению информации. Я не говорю, что все будет решено в течение следующего года, но почти уверен, что будет задан вектор и мы все с вами его ощутим, каким он будет.

— Личный вопрос — сталкиваешься ты (либо твои знакомые) с последствиями блокировки, насколько они сейчас реально заметны в России для человека со среднестатистическими интересами?

— Так как по специфике своей общественной деятельности у меня очень широкий круг знакомых в самых различных сферах, то, естественно, у меня довольно много примеров тех, кто напрямую столкнулся с блокировкой либо своего ресурса (самой разной степени посещаемости и тематики), либо являлся пользователем такого интернет-портала.

Наш проект «РосКомСвобода / RuBlackList.NET» в том числе посвящен проблематике — анализу законодательства в интернет-сфере, мониторингу его правоприменения, публикации в открытом и прозрачном режиме реестров запрещенных сайтов по 139-ФЗ (закон о «черных списках сайтов») и 187-ФЗ («антипиратский» закон), информационной и юридической поддержке неправоммерно заблокированным ресурсам.

Под блокировку по решению надзорных ведомств, либо по решению суда, либо по неправомерным действиям магистральных операторов, либо просто за то, что интернет-ресурс находится на одном IP-адресе вместе с запрещенным сайтом, попадают и социальные сети и крупные вики-сообщества, блогоплатформы и порталы программистов, не говоря уже о небольших проектах, коих по результату нашего годового мониторинга побывало под блокировкой уже более 83 тысяч!

Обращаю внимание, что это только те ресурсы, к которым ограничивают доступ неправомерно.

От многих людей я год назад слышал: «Правильно делают, пусть блокируют сайты, меня то это в любом случае не коснется». Но теперь я почти не встречаю такие высказывания — уже для большинства стало понятно, что блокировки, как они организованы в нашей стране, непредсказуемы, внезапны и могут настичь каждого пользователя, владельца любого ресурса. Свежий случай с той же компанией по кибербезопасности Group-IB, англоязычный ресурс которой попал под такую российскую блокировку, — яркий тому пример.

Наши антипиратские ресурсы тоже пытались либо запретить, либо внести под блокировку, но пока все такие попытки заканчиваются неудачей со стороны данных «благожелателей». Тем не менее, недавно был выпущен межведомственный приказ со стороны Роскомнадзора, ФСКН и Роспотребнадзора с разъяснением критериев, по которым будет происходить запрещение информации в интернете. В нем указана и возможность блокировать и те ресурсы, которые размещают не только непосредственно сам запрещенный материал, но и информацию о домене и IP-адресе такого ресурса. По сути, это атака на общественные мониторинги государственных «черных списков сайтов», и в любой момент надзорные ведомства могут «спустить курок». Но несмотря на все это, мы будем продолжать наши исследования в этой сфере и показывать работу госведомств и их экспертов в прозрачном для общества режиме.

— Что вообще может сделать рядовой среднестатистический интернетчик, чтобы его мнение было услышано и учтено государством?

— Необходимо осознать, что за твои обязанности и обременения уже давно борются другие, но за твои права ты должен бороться сам. Это, конечно, отчасти утрировано, но суть в том, что равнодушными легче управлять, легче ужесточать законодательство, легче манипулировать общественным мнением, легче заставить отказаться от своих прав, легче закрыть глаза на происходящее. Знай, учись, борись, если ты хочешь быть полноценным гражданином своей страны.

Мы располагаем площадками для дискуссий и приема предложений, исповедуем демократию участия, если есть желание что-то сделать в общих интересах — делай, мы дадим тебе такую возможность. Мы открыты для взаимодействия. Я уверен, что каждый интернет-пользователь может помочь в той или иной конкретной ситуации: поставить свою подпись под петицией, направить запрос в госорганы своей страны, разработать программный скрипт или юридический документ, подать иск на нарушение своих прав или принять участие в общественном обсуждении. Главное — раньше времени не надевать маску уныния и безволия. Раз этот (и любой подобный) текст публикуют, и ты его читаешь — еще не все потеряно, владея одной высотой, можно выиграть позиционный бой, чтобы взять другую, а без боя отдавать наш интернет, наши права мы не собираемся.

— Можно ли подытожить хронологию этой битвы и перечислить Топ-5 самых неприятных нововведений уходящего года в области цензуры Рунета, что само запомнилось или задело за живое тебя лично?

— Первое место в таком АнтиТопе я бы, безусловно, отдал прямо-таки насильственному внедрению абсурдного «антипиратского» закона, который был принят в сверхбыстрые сроки без учета мнения интернет-отрасли и общества, с 2,5-минутным обсуждением в Госдуме и 50-секундным в Совете Федерации. Остальные места равномерно распределили между собой те лоббистские структуры и госведомства, которые на протяжении всего года вносили предложения запретить ту или иную новую категорию информации в интернете. В этом году также резко активизировались региональные отделения Прокуратуры и ФСКН, представители данных организаций поставили на поток организацию дел по обязательству операторов связи ограничивать доступ к тем или иным интернет-ресурсам по самым разным поводам. Доходит до смешного. Например, теперь на территории ряда регионов РФ операторов обязали ограничить доступ к portalу Газета.Ру, т.к. в одной из статей они описали информацию о взятках. И такие случаи стали уже не редкостью.

Ну и еще отмечу уже описанный выше свежеподписанный приказ надзорных ведомств, который, помимо эксцентричных и неоднозначных формулировок, содержит и норму о том, что можно блокировать не только за само запрещенное, но и за указание страницы, домена и IP-адреса такого подцензурного материала. А вишенкой на торте этого АнтиТопы я поставлю внесение двух десятков статей крупнейшей сетевой энциклопедии Википедии в список запрещенных на территории нашей страны. Показательно, что от таких действий со стороны госструктур идет обратный эффект — «эффект Стрейзанд», когда такой запрещенный материал становится в сотни раз более популярным и востребованным. Это характеризует весь блокировочный процесс: идет борьба с виртуальными ведьмами и демонами и игнорирование реальных проблем, которое обозначает общество.

— Суммируя все сказанное, давай погадаем, как будут развиваться события дальше, если эти «антипиратские» правовые нормы станут повседневными. Поделись, пожалуйста, своим прогнозом о будущем Рунета. Что изменится в привычной нам сети в ближайшем будущем?

— Ох, не хочется загадывать негативное развитие ситуации для Рунета. Все-таки надеюсь, что ИТ-отрасль сможет отстоять позиции Сети, хотя, судя по складывающемуся тренду, сделать это будет нелегко. На очереди — расширение категорий информации, подпадающей под внесудебную блокировку, — это все объекты авторского права, на которых подаст заявления правообладатель, который, напомним, далеко не всегда сам автор контента. Удручает то, что 187-ФЗ закрепил возможность блокирования не только непосредственно самого контента на сайте, но и ссылки на него и информацию, необходимую для его (контента) получения. Да, тут есть где развернуться для мысли наших законотворцев! Конечно, на очереди удар по средствам обхода блокировок. Но это тогда уже

точно будет не нахождение на пути-развилке «на запад или на восток», это будет «Китай» прямой дорогой. И это грустно.

С другой стороны, будут попытки ввести штрафы по исполнению блокировочных законов — сначала для информационных посредников, а потом уже и для самих пользователей, замеченных в размещении и скачивании нелегального или запрещенного контента.

Будут активно развиваться и монетизироваться услуги с одной стороны — ограничения, фильтрации и премодерации контента, а с другой — восстановления доступа к информации. Пользователи будут использовать новые технологии файлообмена и общения. При этом будет осознаваться важность анонимности и конфиденциальности. И таких отчасти наивных вопросов, как: «Я ничего не делаю противозаконного, зачем мне что-то скрывать?» — будет становиться все меньше. Государство все глубже вникает во все аспекты жизни граждан в Сети, нарушая наше прайваси и конституционные права. Это противостояние также придаст новый толчок к развитию технологий. Возможно, именно в этом стратегическая задумка наших госорганов?

— Артем, я знаю, ты используешь все возможности каналы, чтобы донести до чиновников и других участников законотворческого процесса в РФ (или их коллег по Таможенному союзу), что подобное варварское ограничение и блокирование работы Рунета не только опасно для инфраструктуры сети, но также неконструктивно и недальновидно. В заключение нашего разговора что бы ты сказал авторам подобных законопроектов, какие главные аргументы своей правоты привел бы, если бы знал, что они читают это интервью?

— Можно привести слова «отца интернета» Винта Серфа: *«Мы создавали протоколы интернета открытыми и свободными, чтобы избежать привязок и блокировок. Именно благодаря этому Всемирная Сеть имеет такую ценность сегодня. Интернет лишен границ и принадлежит всем. Он дает беспрецедентные свободы миллиардам людей: свободу создавать и изобретать, организовывать и влиять, говорить и быть услышанными».*

Нельзя присвоить себе букву, нельзя присвоить себе бит информации. Нельзя бороться с виртуальными демонами, при этом в реальности не замечая корневых проблем, которые на самом деле надо решать. Смотрите глубже. На смену одной запрещенной последовательности битов и байтов придет сразу 10 других аналогичных. Мы предлагаем решать проблемы другим способом: изменениями законодательства, касающихся реальных сфер, а не абстракции, запрещающей ту или иную информацию, что никогда еще не приносило плоды, а только сеяло недоверие, непонимание, агрессию.

Применимо к «антипиратскому» 187-ФЗ и его расширениям у общества есть 2 основных запроса:

1) чтобы его подключили к процессу обсуждения и принятия решения по столь

резонансной тематике;

2) одновременно с этим начать делать первые шаги по созданию нового общественного договора по реформе авторского права.

В ином случае все попытки государства зарегулировать Сеть приведут только к обратному эффекту — неприятию со стороны общества и многочисленному обходу запретов, что мы видим по результату применения предыдущего блокировочного закона 139-ФЗ о «черных списках сайтов».

Журнал «[Системный администратор](#)» и портал [Dev.by](#)